

С самого начала и до конца Цинь Чэн пристально смотрел на юношу в студии. Его глаза медленно скользили по фениксовым глазам, по тонкому носу, по бледным губам, остановившись на красивой ключице.

Изрядно подвыпив со своим старым одноклассником, профессор Сюэ, наконец, расстегнул свою рубашку, обнажив хрупкую ключицу.

Губы мужчины дрогнули при виде белой ключицы, и в его памяти возник слабый аромат и тепло тела юноши, когда он обнимал его.

В этот момент Юань Дао улыбнулся и сказал:

— Возможно, я и не могу снимать большие сцены, как Лао Лю, но знаю, чем привлечь зрителя. Сюжет может привлечь мужскую аудиторию, а красивые мужчины, конечно же, привлекают огромную женскую аудиторию. Такой симпатичный и извращённый профессор Сюэ... Цинь Чэн, Вы согласны, что он выглядит очень стильно?

Цинь Чэн прошептал:

— Да.

Этот юноша может привлечь не только женскую аудиторию, но и мужскую... например, его...

Во второй половине дня Сюй Цзинь приехал из аэропорта и забрал Цинь Чэна с площадки.

Первоначально мужчина не собирался уходить, но за ним приехал его собственный агент, поэтому он не мог продолжать сопротивляться.

Сюй Цзинь улыбнулся и, сдвинув очки, сказал:

— В Городе В вчера прошёл сильный дождь, и рейс задержали. Я смог прилететь только сегодня. Спасибо, что позаботились о Цинь Чэне, Юань Дао. Надеюсь, мы как-нибудь поужинаем вместе.

Юань Дао засмеялся:

— Не говорите, я действительно позаботился о нём. О, и я обязательно напомню Вам, что Вы обещали пригласить меня на ужин.

Сюй Цзинь спокойно улыбнулся:

— Конечно, напомните.

Затем он увёл Цинь Чэна на улицу.

Послезавтра Жун Сюй должен был появиться на премии «Пион», а за эти два дня должен был сняться в слишком большом количестве сцен.

Цинь Чэн решил быстро попрощаться с ним, и повернулся, чтобы войти обратно в студию.

Мужчина внезапно схватил юношу за руку и потянул его в свои объятия.

Все сотрудники, которые проходили мимо, были удивлены увиденным и широко раскрывали рты. Сюй Цзинь наблюдал за происходящим с не менее удивлённым видом. Жун Сюй, казалось, был удивлён больше всех остальных; зажатый в крепких объятиях, он услышал приятный глубокий голос прямо у своего уха:

— Я пойду первым, до встречи.

Жун Сюй задумался, а затем молча поднял руку и слегка приобнял собеседника:

— До встречи.

«Он всегда так прощается?»

Сотрудники сразу поняли:

— О, в конце концов, бабушка Цинь Шэня ведь иностранка, а они довольно открытые люди. Вероятно, для него нормально – при встрече и на прощание со всеми обниматься...

На этот раз Цинь Чэн действительно ушёл.

Съёмочная группа «Затерянного города», наконец, могла вернуться к прежнему темпу работы. Теперь, без «посторонних», все сотрудники могли сосредоточиться на своей работе. Для

многих сотрудниц Цинь Чэн был в эти дни отвлекающим фактором, поэтому теперь они могли сконцентрироваться на работе, хотя и чувствовали небольшую потерю.

Даже Ван Цзе, которая помогала Жун Сюю с гримом, с сожалением сказала:

— Я впервые увидела Цинь Шэня вживую. В реальности он ещё красивее... Я слышала, что люди считают его очень холодным (хотя и не плохим) человеком. Я не люблю громкие слова, но могу с уверенностью заявить, что всё это – всего лишь слухи. Цинь Шэнь обедал вместе с нами из одной коробки, он очень открытый человек.

Жун Сюй не мог удержаться от смеха, напоминая ей:

— Сестра Ван, этот ланч был куплен нашей командой; он не дал за него ни копейки.

Ван Цзе уткнула руки в бока и возразила:

— Жун Сюй, как Вы можете так говорить, это же Цинь Чэн!

Жун Сюй:

— ...

— Во время обеда я попросила своего брата, ответственного за ланч, дать Вам больше куриных ножек. Вы ещё молоды и растёте... к тому же, у Вас такие сложные съёмки, поэтому Вам нужно есть больше.

Ло Вэй, которая всё это время стояла в стороне, вдруг встала:

— Почему бы тебе не дать больше куриных ножек и Цинь Шэню тоже?

Ван Цзе ответила:

— Цинь Чэн – это Цинь Чэн, а Жун Сюй – это Жун Сюй, как их можно сравнивать?

Ло Вэй:

— Действительно... даже если рядом Цинь Шэнь, для меня тоже более важен Жун Сюй...

Слушая этих женщин, Жун Сюй не знал, смущаться ему или гордиться.

Однако он не знал, что человек, которого они обсуждали, только что прибыл в город В и в данный момент спокойно выслушивал своего агента.

— Я только что видел образ Жун Сюя. Цинь Чэн, скажите, не кажется ли он Вам знакомым?

Цинь Чэн приподнял бровь и посмотрел на своего агента:

— Знакомым?

Сюй Цзинь рассмеялся, остановился и обернулся:

— Он похож на меня.

Цинь Чэн:

— ...

Сюй Цзинь окинул себя взглядом и сказал:

— Смотрите: он носит очки и строгий костюм, причёску каждый раз фиксирует гелем для волос. Он умён, мудр, хитёр, уважаем и надёжен... вылитый я. Примерно год назад я обедал с Юань Дао. Это от меня он получил вдохновение и написал сценарий «Затерянного города»... Цинь Чэн! Куда Вы?.. Подождите меня, что Вы собираетесь делать?

Мужчина, оглядываясь на него и не замедляя шаг, спросил:

— Как давно у Вас появилась лошадь?

Сюй Цзинь вытаращился на него:

— Чего? Какая ещё лошадь?

Цинь Чэн равнодушно ответил:

— Та, что бегают по Вашему лицу.

Сразу после этих слов, не дав своему агенту времени среагировать, Цинь Чэн зашагал прочь.

Глядя на Цинь Чэна, обогнавшего его уже на несколько десятков метров, Сюй Цзинь гневно прокричал:

— Вы серьёзно сказали, что у меня по лицу бегают лошади?! Нет, нет, как Вы об этом узнали?! Всего несколько дней назад я услышал эту фразу от своей жены, откуда Вам её знать?!

Мог ли этот человек заботиться о Сюй Цзине? А уж тем более о его семье? Конечно, нет: у него же кожа толще городской стены!

Что касается этой фразы... откуда он мог её узнать?

О, вероятно, от умных и знающих пользователей сети...

Цин Юнь Чжоу ответила Пасте из семян лотоса с апельсиновой начинкой: «Ха-ха-ха-ха, ты действительно смеешь говорить, что только ты можешь спать с Жун Сюем, и что он только твой?! Если бы он был твоим, разве стала бы ты сутками признаваться ему здесь в любви? О, твоё лицо такое большое, что по нему бегают лошади!.. 23333333».

Двумя днями позже Жун Сюй взял себе два выходных и вместе с Ло Вэй вылетел из Сяншаня обратно в Город В.

Серебристый самолёт приземлился в столичном аэропорту; Ло Чжэньтао уже ждал их там. Чтобы поторопиться, трое пошли напрямик через VIP-коридор. По пути Ло Чжэньтао быстро рассказывал:

— Сейчас мы пойдём примерять костюмы, а уже ночью отправимся на церемонию награждения. Сяо Сюй, в этот раз мы так сильно спешим, потому что Вы должны были вернуться ещё вчера...

Жун Сюй улыбнулся и сказал:

— Ну, мы немного обогнали график съёмок... зато в следующий раз будем на один день впереди.

В этот день многие знаменитые артисты прилетали в этот аэропорт со всего мира. Все китайские СМИ также сосредоточились на Городе В. Они ждали только одного – старта церемонии награждения «Пион», ежегодного праздника с вручением трёх главных телепремий года!

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91074>